

Время бежит незаметно.

Желающих переродиться духов было так много, что Чжань Ку казалось, будто он работает без отдыха уже целую вечность. Почему же Мэн По до сих пор не зовет его обедать?

Чувство голода и усталости изматывало!

Чжань Ку был готов проглотить слюни, глядя на каждую чашу с супом Мэн По, которую он подавал. Если он не поест сейчас, то, пожалуй, начнет утолять голод этим самым супом.

Наблюдая за тем, как Чжань Ку, прикрыв глаза, то и дело сглатывает слюну, Е Ань невольно рассмеялся.

Похоже, он все еще не привык к тому, что стал духом.

Е Ань подплыл к Чжань Ку и легонько постучал его по голове:

— Ты же дух! Тебе не нужно ни есть, ни спать, глупыш.

— А, правда? Но я ведь правда чувствую голод и усталость.

— Это лишь потому, что ты еще не свыкся с отсутствием тела. Голод и сонливость для тебя сейчас — всего лишь воспоминания. Ты не голоден и не хочешь спать по-настоящему.

Чжань Ку в растерянности посмотрел на Е Аня. Ох, какой же он красивый!

— Напоминай себе чаще, что ты дух, а потом попробуй внимательно прислушаться к своим истинным ощущениям, — мягко и настойчиво посоветовал Е Ань, глядя на сбитого с толку юношу.

Чжань Ку последовал совету: он представил себя духом, закрыл глаза и начал искать то, что чувствует сама душа.

Вскоре пришло ощущение легкости, а вместе с ним исчезли и голод, и усталость.

Когда он открыл глаза, Е Ань смотрел на него с улыбкой.

— Не зря ты Чжань Ку, схватываешь все на лету, — Е Ань был полон утешения и радости.

Он не произнес вслух то, что крутилось на языке: Такой же умный, как и раньше.

— Эх! — глядя на то, с какой заботой Е Ань сегодня ни на секунду не сводил глаз с Чжань Ку, Мэн По молча вздохнула. — Глупые дети.

Воспользовавшись моментом, когда Е Ань вернулся за очередной порцией супа, она спросила:

— Почему ты не расскажешь ему правду? Пусть знает, что ты ждал его пятьсот лет. Так твоё ожидание не будет напрасным.

— У него не осталось обо мне никаких воспоминаний. Сказать сейчас — значит лишь напугать его и доставить лишние тревоги. К тому же, времена меняются, люди становятся иными, я боюсь...

Е Ань замолчал и посмотрел на занятого работой Чжань Ку. Остался ли ты тем самым человеком, который готов был пойти ради меня на все?

Мэн По тоже повернула голову, взглянула на Чжань Ку и больше не проронила ни слова.

— Скажите, а этот суп Мэн По действительно может заставить человека забыть о прошлом? — когда Е Ань и Мэн По погрузились в свои мысли, Чжань Ку внезапно высунул голову и с любопытством спросил.

— Не веришь — попробуй глотнуть и узнаешь! — Мэн По бросила на него косой взгляд.

Ещё чего, смеет сомневаться в её мастерстве!

— Хи-хи, я просто спросил! Как я могу сомневаться в ваших способностях, бабушка? — рассмеялся Чжань Ку.

— Кстати, брат Е, бабушка Мэн, хочу спросить: до моего прихода здесь не было старика с седыми волосами, очень худого? — Чжань Ку оглядел лавку, и в его голосе послышалось разочарование.

— Среди умерших большинство — старики, и тех, кто подходит под твоё описание, бесчисленное множество. Есть ли у него другие приметы? — серьёзно задумавшись, спросил Е Ань.

— Хм... — Чжань Ку напряг память. — У моего дедушки на тыльной стороне ладони был очень заметный шрам от ожога сигаретой.

Чжань Ку с надеждой посмотрел на Е Аня, ожидая хоть какой-то зацепки.

Их судьбы были связаны. Как только Чжань Ку упомянул примету, Е Ань сразу вспомнил старика, которого он проводил через мост и в чьих воспоминаниях мелькал Чжань Ку.

Значит, это был его дедушка.

— Я помню такого духа. У него действительно был шрам от сигареты на руке. Это я проводил его через мост Найхэ для перерождения, — поспешно ответил Е Ань.

— А... ты хочешь сказать, что мой дедушка уже перешел мост и переродился? — Чжань Ку не смог скрыть разочарования.

— Да, — Е Ань заметил эту печаль в глазах и спросил: — Ты что, покончил с собой только потому, что твой дедушка ушел?

— Ты совершил самоубийство?! — Мэн По была шокирована такой причиной.

В конце концов, души самоубийц в Подземном царстве должны сто лет провести в котле с кипящим маслом. То, что он до сих пор здесь, в добром здравии, означало, что Е Ань нарушил правила ради него. К тому же, в таком юном возрасте лишать себя жизни — это же совсем не ценить солнечный свет и капли дождя в мире живых.

Хм, подумать только, сама она уже три тысячи лет не видела солнца и не дышала свежим воздухом — просто зло берет!

Мэн По злилась все больше и даже сердито глянула на Чжань Ку, отчего тот окончательно растерялся.

— Самоубийство, и что? — увидев, что лицо Мэн По помрачнело, робко спросил Чжань Ку.

— Ничего! Мелкий дух, — отмахнулась Мэн По, не желая продолжать разговор.

Понимая состояние Мэн По, Е Ань все же счел важным выяснить причину и повторил свой вопрос:

— Ты покончил с собой из-за дедушки?

— И да, и нет, — Чжань Ку погрузился в раздумья. Его лицо стало серьезным, а в глазах промелькнула тоска. — Я хотел прийти и составить ему компанию, он умер таким одиноким, жаль, что не успел.

Чжань Ку продолжал ровным, пропитанным печалью голосом:

— Дедушка вырастил меня. Когда я пошел в старшую школу и стал жить в общежитии, он заболел, но не сказал мне. А когда я вернулся, тело уже остыло.

— А где же твои родители? — Е Ань слушал с болью в сердце.

— Ха, тот самый шрам от сигареты на руке дедушки — это мой отец постарался. Он выжигал его, чтобы заставить деда сказать, где спрятаны деньги, которые он потом проигрывал в азартные игры, — в спокойном тоне сквозила ненависть. — Позже соседи рассказывали, что, когда дедушка слег, отец даже не подошел к нему, просто ждал, пока тот умрет.

Чжань Ку почти горько усмехнулся, отчего в Подземном царстве стало еще холоднее.

— Про мать и говорить нечего, она никогда не возвращалась. Я не виню ее, просто скажу, что ее единственной ошибкой было то, что она привела меня в этот мир.

Наступило долгое молчание.

— И поэтому ты решил уйти из жизни? — Е Аню страстно хотелось подойти и обнять Чжань Ку, прижать к себе, чтобы ему стало хоть немного теплее.

— Дедушка был единственным светом в моей жизни. Раз его не стало, мне больше нечего было хранить в этом мире, — взгляд Чжань Ку смягчился. — На самом деле, я всегда верил, что после смерти человек попадает в Подземное царство и перерождается. Я не боялся смерти. Хотел прийти к дедушке, но, к сожалению, опоздал.

— Ничего, твой дедушка ушел не в одиночестве. Для него перерождение — это, возможно, к лучшему, — Е Ань все же подплыл к Чжань Ку и взял его за плечи, надеясь хоть немного утешить.

— Но я не думал, что после смерти стану таким слабым. Я-то рассчитывал, что, умерев, смогу проучить того игрока, — Чжань Ку одарил Е Аня беспомощной улыбкой.

— Кто сеет зло, тот пожнет его. Ты умер, и теперь он больше не имеет к тебе никакого отношения. Раз уж ты пришел сюда, я не дам тебе больше быть одному, — Е Ань смотрел на Чжань Ку с глубоким чувством.

— Э-э, ну... — Чжань Ку смущенно высвободился из рук Е Аня.

Никто и никогда не смотрел на него с такой нежностью. Это чувство было настолько необычным, что он едва не закрыл глаза.